

М.А. Фельдман

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И СОВРЕМЕННОСТЬ

Статья посвящена анализу четырехтомника «Первая мировая война в оценке современников: власть и российское общество 1914– 1918 гг.: в 4-х томах», подводящему итог многочисленным публикациям, посвященным столетию начала Первой мировой войны. Сделан вывод о существенном наращивании исторического знания о Первой мировой войне; понимании масштаба произошедшей трагедии, вопроса о характере войны со стороны России.

Ключевые слова: Россия, мировая война, власть, правительство, российское общество, армия, экономика, политические партии.

Вышедший в свет в 2014 г. Проект издательства РОССПЭН «Первая мировая война в оценке современников: власть и российское общество 1914– 1918 гг.: в 4-х томах» в определенной степени подводит итог многочисленным публикациям, посвященным столетию начала Первой мировой войны.

Конечно, историк-исследователь, десятилетиями изучавший период 1914–1918 гг., зачастую увидит в подобранном комплексе документов знакомые страницы. Однако в каждом из четырех томов содержится предисловие, в которых авторитетные специалисты смогли дать не просто резюмирующие тексты, но, по сути, сделать шаг вперед в понимании масштаба произошедшей трагедии, вопроса о характере войны со стороны России; причин столь быстрого перехода от национального сплочения летом 1914 г. к острейшему политическому конфликту в 1916 г. и революции в феврале 1917 г.

По точному и обоснованному замечанию В.В. Журавлева в предисловии к Первому тому, «в сознании большинства россиян первоначально вспыхнула и долго теплилась вера в то, что эта война – справедливая. Эти настроения маскировали истинный характер войны.

Фельдман Михаил Аркадьевич, профессор кафедры государственного управления и политических технологий Уральского института управления – филиала Академии народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ (Екатеринбург) (620144, г. Екатеринбург, ул. 8 марта, 66); доктор исторических наук, профессор.

Feldman Mikhail Arkadievich, Professor of the Department of state management and political technologies of the Ural Institute – branch of the Academy of national economy and state service under the President of the Russian Federation (Yekaterinburg) (620144, Ekaterinburg, 8 Marta street, 66); Doctor of historical Sciences, Professor.

Телефон/Phone: +7 (343) 2-51-78-81. Электронная почта/E-mail: feldman-mih@yandex.ru

Для всех, кто был тогда охвачен *эйфорией иллюзорного единства*, война воспринималась – в гармонии с официозными трактовками – как Вторая Отечественная война³⁹⁶.

Факт объявления России войны вначале Германией, а затем и Австро-Венгрией дал российской власти веские моральные преимущества в проведении идей наказания агрессора, в единении царя и народа. Высочайший манифест о войне с Германией от 20 июля 1914 г. был поддержан политической элитой империи в лице Госсовета и Государственной Думы. Атмосферой показного единодушия, не лишённого, однако, черт искренности, было проникнуто и состоявшееся в тот же день заседание Государственной Думы³⁹⁷.

Однако, как отмечает В.В. Журавлев, это не заменило вдруг политического противостояния, наиболее масштабно проявившегося в период 1905–1907 гг. Иллюзии, иллюзорное единство довольно быстро стали исчезать. И началось это с шока, вызванного поражением русской армии в Восточной Пруссии. Начала вырисовываться картина неподготовленности России к войне³⁹⁸. Кроме того, все рельефнее обозначилась неравномерная нагрузка на различные социальные слои общества, включая мобилизационный призыв.

Одновременно (вместо четкого разбора причин трагедии армии генерала Самсонова), в органах власти начинает звучать тема поисков внутренних врагов, свидетельствуя о том, что у правящих кругов нет иных аргументов для самооправдания. В декабре 1915 г. в ходе работы бюджетной комиссии Думы прозвучала столь острая критика исполнительной власти, что становилось понятным: пути Государственной Думы и правительства расходятся бесповоротно³⁹⁹. Заметим, что подобная критика звучала и в парламентах Франции и Англии, став предпосылкой формирования правительств национального единства. К сожалению, верховная власть России не услышала предложения думцев, даже исходящих от центристов и с правого фланга.

Характерным можно считать выступление депутата (кадета) Государственной Думы А.М. Александрова 16 декабря 1915 г., отметившего, что отправка Государственной Думы 3 сентября 1915 г. на досрочные каникулы после предложений депутатов Царю о совместных действиях означало только одно: «...правительство даже в этот страшный момент нашло в себе мужество и смелость выбросить за борт тот могущественный фактор национального единения, каким была все это время Государственная Дума. <...> Я сейчас не буду

³⁹⁶ Первая мировая война 2014. Т.1.

³⁹⁷ Там же. Т.1: 47.

³⁹⁸ Поликарпов 2008.

³⁹⁹ Первая мировая война 2014. Т.1: 49.

спорить о том, кто прав, кто из нас заблуждается. <...> Действовать идеально значит действовать совместно власти и общественным силам. <...> Но в настоящее время не действует ни власть, ни общественные силы, и Россия переживает ... состояние духовного паралича, духовной безнадежности. <...> Власть, которая ни на кого не опирается, не может быть сильной, она парализована». А.М. Александров обвинил власть в разрушении взаимодействия власти и общества. Возмущение депутатов вызвал и запрет на проведение в декабре 1915 г. съезда Земского союза и Союза городов⁴⁰⁰.

Близким по смыслу стало выступление депутата А.И. Шингарева (октябрист) в декабре 1915 г. «Систематически, изо дня в день, постепенно, по мелочам, булавочными уколами и крупными актами власть раздавила патриотический подъем, власть продолжала не верить обществу, оскорблять его представителей, систематически набрасываться на одну национальность или на другую, продолжала свою окраинную политику... ». «Ни одного шага, ни одного дела, ни одного факта за протекшие полтора года не дала власть в доказательство своего политического благоразумия и своего единства со страной»⁴⁰¹.

Осенью 1915 г. жесткая критика власти прозвучала и со стороны правого фланга. Консерваторы оказались в умеренной, но все-таки в оппозиции к власти⁴⁰².

Обстановка на фронте и в тылу, сложившаяся в 1916 г. довела противостояние между Думой и правительством до крайней степени конфронтации. Выступление П.Н. Милюкова 1 ноября 1916 г., обвинившего окружение царя в «глупости или измене», вызвало политический взрыв в стране. Фактически это был разрыв с властью. В воюющей стране стремительно нарастала радикализация настроений в различных слоях общества. В 1916 г. эти настроения стали господствующими, дополняя, по выражению думцев, «паралич» экономики и «паралич» власти⁴⁰³. Апогеем заседания Государственной Думы 1 ноября 1916 г. стали слова А.Ф. Керенского, заявившего, что «у общества нет большего врага, чем правительство»⁴⁰⁴.

Срез настроений в стране фиксирует доклад Петроградского охранного отделения Особому отделу Департамента полиции МВД (октябрь 1916 г.): «Близкие отношения столичных рабочих с солдатами также показывают, что и в армии настроение стало очень и очень беспокойным, если не сказать “революционным”».

⁴⁰⁰ Там же: 264-268.

⁴⁰¹ Там же: 274.

⁴⁰² Там же. Т.2: 28-29.

⁴⁰³ Там же. Т.1: 51-53.

⁴⁰⁴ Там же: 464-365.

Беспокойство вызывали «напряженные отношения в армии между офицерами и солдатами, неоднократные столкновения; держат себя солдаты, особенно в тыловых частях, крайне вызывающе, публично обвиняя военные власти во взяточничестве, трусости, пьянстве и даже предательстве»⁴⁰⁵.

За четыре месяца до революции Охранное отделение сигнализировало: существует угроза революционных беспорядков, «во много раз ужаснейших, чем в 1905 г.»; «необходимо признать безусловным и неоспоримым, что внутренний уклад русской государственной жизни в данный момент находится под сильнейшей угрозой неуклонно надвигающихся тяжелых потрясений, вызываемых исключительно лишь экономическими мотивами: голодом, неравномерным распределением пищевых продуктов и предметами первой необходимости и чудовищно прогрессирующей дороговизной». Отсюда и единогласно констатируемая всеми без исключения партиями озлобленная оппозиционность народных масс по отношению к правительству, а также «крайняя степень нервной повышенности масс», достигшая ныне столь высокого напряжения», что ее уже было не преодолеть мерами административного воздействия. Трудно такую картину внутреннего противоборства назвать Отечественной войной. Анализ первоисточников, отмечает В.В. Журавлев, наглядно показывает: «...власть чаще всего не ведая того, своими как действиями, так и бездействием мостила дорогу к революционному взрыву и последующей братоубийственной Гражданской войне»⁴⁰⁶.

Для России Первая мировая война стала не только предвестником, но и мощным детонатором роковых событий 1917 г. Спровоцированный тяготами этих ненастных лет «девятый вал» революционной волны не остановился на том, что смел с лица российской земли устои самодержавной власти, еще несколько лет назад казавшимся незыблемыми. Он пошел дальше, круша вековые основы, традиционный уклад как государственный, так и народной жизни.

Но кто же мог поддержать правящую элиту в столь трудный момент? По логике – монархисты. Однако накануне Первой мировой войны, отмечают А.А. Иванов и А.В. Репников в предисловии ко Второму тому, правый лагерь находился в состоянии кризиса. Крупнейшая монархическая организация – Союз русского народа – представляющая еще в 1905 – 1907 гг. внушительную силу и бывшая самой многочисленной из всех политических партий, уже с конца 1907 – начала 1908 г. стала терять свои позиции и вскоре распалась на три

⁴⁰⁵Там же: 347-348.

⁴⁰⁶Там же: 351-353.

самостоятельные организации. «Такое положение было вызвано как борьбой за лидерство внутри монархического лагеря, так и действиями власти, сократившей поддержку правых, в которых после подавления революции 1905 – начала 1907 гг. она уже не нуждалась». Характерно, что правая фракция Госсовета к 1914 г. представляла собой довольно аморфное объединение, не была идеологически монолитной⁴⁰⁷.

Более того, в своих внешнеполитических предпочтениях большинство консерваторов расходилось накануне войны с официальным курсом, который, по их мнению, вовлекал Россию в невыгодный союз с Англией и Францией. Отмечали правые и неготовность армии России к войне. Проблема заключалась в том, что программа правых в годы войны практически не касалась вопросов социального и политического устройства; основные усилия были направлены на борьбу с «немецким засильем» и борьбу с политическими требованиями либерального лагеря. Второй том фиксирует эволюцию поведения правых в Думе: от яростных нападок на отдельные национальности в 1914–1915 гг. до признания экономического отставания России в начале 1916 г. как главной причины поражений в войне и осуждения власти за негативное влияние Г. Распутина на правительственные структуры в ноябре 1916 г.⁴⁰⁸

Накануне февральских событий 1917 г. правые потерпели поражение. Они и сами признавали это. Трагедия русского консерватизма в годы мировой войны во многом заключалась в том, что правым удавалось критиковать своих политических противников, находить слабые места в их программах, прогнозировать разрушительные для монархии последствия, к которым вели действия революционного лагеря, но сами они не смогли предложить действенные рецепты для выхода страны из системного кризиса и спасения монархии от краха.

Проект издательства РОССПЭН «Первая мировая война в оценке современников» не оставляет без внимания вопрос об ответственности правительств воюющих держав за развязывание войны. Главная вина справедливо возлагается на Германию и Австро-Венгрию. Германия является страной, «зараженной идеями лжемессиянства», как справедливо отмечал Н.А. Бердяев. Претензии Германии на «организацию нового мирового порядка на основе своего политического мирозерцания» Ф.Ф. Кокошкин называл главной опасностью для мира⁴⁰⁹.

⁴⁰⁷ Там же. Т. 2:351-353.

⁴⁰⁸ Там же:12,21.

⁴⁰⁹ Там же. Т. 3:12,18.

Однако империалистические планы имелись и у правительственных кругов, представителей крупной буржуазии государств Антанты. Именно эти силы определяли судьбы народов Европы летом 1914 г. В качестве характерного примера приводится такой факт: к июлю 1914 г. два императора – Николай и Вильгельм – состоящие к тому же в родстве, оказались в положении заложников мощных воинствующих сил в своих странах.

Далеко не миролюбивые планы звучали и у ряда российских либералов. Как отмечает В.В. Шелохаев в предисловии к Третьему тому, в присоединении Константинополя и Черноморских проливов либералы видели главную национальную задачу⁴¹⁰. Осознание пагубности таких планов, далеких от национальных интересов, пришло уже в ходе войны. Показательным можно считать выступление депутата М.И. Скобелева в Думе 16 декабря 1916 г. «Вам нужен Константинополь – сегодня еще раз вы с этой кафедры подтвердили. Широким народным массам России он не нужен». Константинополь «нужен русским империалистам, и в этом сказывается трагизм русского хозяйственного развития. Господа, мы знаем, что воюют не за высокие цели, не за высокие добродетели, а воюют за материальные ценности...<...> Будущее хозяйственное развитие России у нас здесь, в пределах государства Российского, а не там»⁴¹¹.

Думается, в этих словах была выражена суть проблемы: приоритетом для внешней политики России была защита того что есть (шестой части мировой суши), а не захвата новых территорий; недопустимость разрыва между внешнеполитическими запросами и реальным экономическим и военным потенциалом страны. Замечу, что такая оценка совпадает с мнением историка, наиболее глубоко изучившего этот вопрос – К.Ф. Шацилло⁴¹².

В этой связи, заключительный вывод В.В. Шелохаева о судьбе российского либерализма – хотя «большинство прогнозов либеральных теоретиков и политиков оказались утопическими, тем не менее, огромная творческая работа целой плеяды выдающихся философов и политиков способствовала внедрению в массовое сознание веры в победу русской армии, в позитивные изменения, которые должны последовать во всех сферах общественной и личной жизни каждого живущего в России»⁴¹³ – представляется чрезмерно оптимистическим. Либеральная парадигма – «идея всечеловеческого единства и общечеловеческой культуры» – мало сочеталась (и

⁴¹⁰ Там же. Т. 3:19.

⁴¹¹ Там же. Т. 3:391.

⁴¹² Шацилло 2000.

⁴¹³ Первая мировая война 2014. Т. 4:25.

сочетается сегодня) с милитаристскими планами под любыми благородно звучащими предложениями.

Четвертый том проекта – «Демократия “страны нарушенного равновесия”» – представлен статьями представителей самых различных направлений социалистического движения. В предисловии к Четвертому тому его авторы – А.П. Ненароков и Р.М. Гайнулина – стремились уйти от каких-либо оценок, предоставив это делать самим читателям. Допустимость такого метода вполне возможна, но в данном случае она концептуально отлична от предисловий к указанным выше томам.

Вызывает вопрос и подчеркнутое преобладание статей социалистов – оборонцев, прежде всего, А.Н. Потресова. К сожалению, не они определяли главный вектор эволюции социалистической мысли к февралю 1917 г. Подтверждение этой мысли мы находим у самого А.Н. Потресова, отметившего явный уклон российского социализма «влево от марксизма, в сторону действия анархо-синдикалистских и бланкистских идей», указавшего при этом, что большевизм стал «истинно русской окрошкой этих идей»⁴¹⁴.

Честно говоря, с учетом массива работ, вышедших за два последних десятилетия, посвященных социалистическим партиям, от авторов предисловия к Четвертому тому можно было ожидать более глубокого аналитического очерка.

Среди документов, с учетом событий 2014 – 2015 гг., выделю только один. Это письмо С.В. Петлюры в редакцию киевской газеты «Русские ведомости» в августе 1914 г. – «Об отношении украинцев к войне». В этом письме С.В. Петлюры к украинцам, «раздробленным между воюющими государствами», содержался призыв *безоговорочно поддержать русскую армию*. Дословно это звучало так: «Во время исключительно тяжелых испытаний, которым подвергается наше национальное чувство (ввиду раздробленности украинцев между воюющими государствами), мы должны проявить и соответствующее нашему национальному развитию понимание переживаемых событий, здравый политический ум и организованную волю нации, тысячами нитей, – кровных, племенных, экономических и исторических, – связанной со страной, выступающей против Германии и Австро-Венгрии»⁴¹⁵.

В целом, выход в свет Проекта издательства РОССПЭН «Первая мировая война в оценке современников: власть и российское общество 1914– 1918 гг.: в 4-х томах» можно считать удачей его авторов: широкий, сбалансированный круг документов, в сочетании с

⁴¹⁴ Там же:25.

⁴¹⁵ Там же:55.

высоким научным уровнем комментариев к ним, углубляет понимание одного из самых драматических периодов мировой истории. Периода, давшего толчок революциям и массовым движениям; героизму миллионов людей на фронте и в тылу – и появлению «обожженного» войной «потерянного поколения». Содержание Проекта подводит к мысли о значительно более высоком уровне сложности ответа на вопрос о соотношении внешнеполитических задач и обязательств, а также чаяний соотечественников с точки зрения предполагаемых и достигнутых результатов. Кроме того, решение острейших проблем в «грозовые периоды истории» требует от властных структур политики соизмеримых нагрузок на различные социальные слои населения.

Время диктует только один вопрос: насколько книги Проекта будут доступны политической и культурной элите страны, историческому сообществу, студенчеству, широкому читателю? Возможно, доступная электронная версия Проекта могла бы содействовать этому.

Список источников и литературы

- Первая мировая война 2014. Т. 1** – Первая мировая война в оценке современников: власть и российское общество 1914– 1918 гг.: в 4-х т. М., РОССПЭН, 2014. Т. 1. Эволюция взглядов /отв. ред. В.В.Журавлев.
- Первая мировая война 2014. Т. 2** – Первая мировая война в оценке современников: власть и российское общество 1914– 1918 гг.: в 4-х т. М., РОССПЭН, 2014. Т. 2. Консерваторы: великие разочарования и великие уроки / отв. ред. А.В.Репников.
- Первая мировая война 2014. Т. 3** – Первая мировая война в оценке современников: власть и российское общество 1914– 1918 гг.: в 4-х т. М., РОССПЭН, 2014. Т. 3. Либеральный взгляд на войну: через катастрофу к возрождению / отв. ред. В.В.Шелобаев.
- Первая мировая война 2014. Т. 4** – Первая мировая война в оценке современников: власть и российское общество 1914– 1918 гг.: в 4-х т. М., РОССПЭН, 2014. Т. 4. Демократия «страны нарушенного равновесия» / отв. ред. А.П.Ненароков.
- Поликарпов 2008** – Поликарпов В.В. От Цусимы к Февралю. Царизм и военная промышленность в начале XX века. М., Индрик, 2008.
- Шацлло 2000** – Шацлло К.Ф. От Портсмутского мира к Первой мировой войне. Генералы и политика. М., РОССПЭН. М., 2000.

M.A. Feldman
THE FIRST WORLD WAR AND MODERNITY

The article is devoted to the analysis of the four-volume "the First world war in the assessment of his contemporaries: government and Russian society 1914–1918: in 4 volumes" that sums up the numerous publications dedicated to the centenary of the outbreak of the First world war. The conclusion is made about essential increase of historical knowledge about the First world war; the understanding of the scale of the tragedy, the question of the nature of war from Russia.

Keywords: Russia, world war, power, government, society, army, economy, political parties.